

Новые Известия - 2001 - 25 сент. - с. 4.

Вместо валенок – перчатки

В Москве открылась художественная галерея под названием «Явь». Надо полагать, имя ее не содержит намека на то, что все остальное – сон или бред, скорее, устроители подразумевали воплощение своей мечты. Галерея отдано пространство в третьем этаже знаменитого здания на Плющихе, спроектированно-го когда-то конструктивистом Константином Мельниковым для пролетарского клуба. Сейчас здесь обосновалась Академия российского искусства под руководством бывшего пианиста Николая Петрова. От тотального ремонта и частичной реконструкции интерьеров кое-что перепало и «Яви»: в дугообразном зале не осталось никаких напоминаний о репетиционном балетном классе. Галерее пока не хватает уюта, но все функциональные компоненты налицо. Разумеется, первых посетителей интересовал репертуарный вопрос. Ответ прозвучал еще до вернисажа: ожидается ретроспективный уклон, с акцентами на уважаемых именах и судьбоносных периодах русского искусства XX века. В программе сезона – персоналки Татьяны Мавриной, Антонины Софроновой, Александра Тышлера плюс не расшифрованный пока замысел насчет нонконформистов-шестидесятников. Для премьеры же отцы-учредители, в числе которых предприниматель и меценат Виктор Яковлев, а также Петр Плавинский, младший брат прославленного художника и держатель канувшей галереи «Ред Арт», выбрали детскую книжную графику непревзойденного Владимира Лебедева.

Рекламировать этого автора нет особой необходимости. Лебедев был постоянным художником дореволюционных «Сатириконов», вместе с Маяковским стоял у истоков «Окон РОСТА», но наибольшую известность снискал в качестве патриарха «ленинградской школы» иллюстрирования. Стоит произнести мысленно: «По проволоке дама идет, как телеграмма», – и тут же в памяти всплывают геометризованные лебедевские декорации к удачно найденным сочетаниям слов. Чаше и успешнее всего Владимир Лебедев сотрудничал именно с Маршаком, что и зафиксировано в экспозиции: здесь лишь одна обложка для книги Ольги Берггольц, да еще серия рисунков для киплингского «Слоненка», остальное хрестоматийно-маршаковское. «Цирк», «Мистер Твистер», «Двенадцать месяцев», «Лупый мышонок»... Образцы оформления журналов «Чиж» и «Еж» от фигуры Самуила Яковлевича тоже далеко не уводят. В который раз поражаешься давно известному факту: при всей строгости и утонченной прохладности, всегда отличавших питерских художников от москвичей, именно графики с берегов Невы создавали в ту пору самые раскованные, головокружающие и праздничные образы детских книг. Многие лебедевские картинки памятни с детства, однако общение с оригиналами позволяет не только ностальгировать, но и разглядеть повнимательнее приемы, использованные в акварельных и тушевых изображениях. Везде отмечаешь мастерскую уверенность, которая закладывалась с юного возраста. Неожданным подтверждением этому стал уникальный экспонат – гимназическое свидетельство об успехах Володи Лебедева. По всем предметам – удовлетворительно, и лишь по рисованию и черчению отличные оценки. Мораль: не терзайте ребенка общим образованием, пусть лучше развивает природные наклонности... Решив, что именно дети на этой выставке главные посетители, кураторы не стали экономить на зрелищности: в дополнение к экспонатам на стенах разместили по залу всевозможные ретропредметы вроде патефона, бинокля, диапроектора, потертого чемодана и пенопластового Деда Мороза. На открытии гостям предлагались воздушные шары и где-то открытые достопамятные флажки, поздравляющие «С праздником!». Правда, по наблюдениям, родители умилялись сильнее своих отпрысков.

«Взрослые» лебедевские описи, среди которых и агитплакаты, и острые графические циклы «Любовь шпаны» с «Панелью революции», и дивной красоты обнаженные, остались пока за кадром, но прозвучавший намек можно расценивать как намерение сделать когда-нибудь выставку и из этого материала.

Дмитрий СМОЛЕВ, для «Новых Известий».



Таковыми мы помним с детства Мистера Твистера и его семейство.